

КНИГА ПЕРВАЯ

ВКУС ЗАПРЕТНОГО ПЛОДА

ГЛАВА ВТОРАЯ

Назира оказалась смуглой женщиной лет сорока пяти. После знакомства с посетителями ясновидящая попросила дочь-подростка лечь на кровать, бережно сняла с шеи крест на цепочке и принялась вертеть им над ней:

— Закрой глаза. Давай-ка побываем дома у Лилии-апай! Лети!

— Долетела.

— Какая у них дверь?

— Железная дверь коричневого цвета. Квартира номер один.

— Верно говорит, — удивленно вставила Лилия.

— Глянь-ка, дочка, нет ли чего-нибудь у порога?

— Иголки лежат.

— Извергни из глаз огонь, сожги их и войди в дом!

— Сожгла. Прошла в квартиру... — проговорила девочка и замолчала.

— Почему замолкла? Говори скорее, что видишь?

— Не видно ничего. Как зашла, все стало темным-темно...

— Быстрее назад! Вышла? — В голосе Назиры зазвучала тревога.

— Да.

Назира гортанным голосом прочла какие-то молитвы и приказала:

— Теперь зайди снова, сразу начинай выжигать все огнем, давай!

— Зашла, сжигаю, гаснет — не получается...

Обеспокоенная Назира резко вскрикнула:

— Выходи обратно!

— Вышла... — Дочь тяжело вздохнула.

Назира охрипшим голосом повторила молитвы и вновь приказала:

— Зайди стремительно! Выжигай изо всех сил!

— Зашла, выжигаю! Погасло, не могу...

— Сейчас же выходи!

— Уже вышла...

Наступила напряженная тишина. Назира, чуть помолчав, пояснила:

— Сильную наслади порчу, поэтому дочка не может в дом попасть...

Всполошившаяся Лилия взмолилась:

— Что же нам теперь делать?! Помогите, пожалуйста, Назира-апай!

Назира посидела молча, уставившись на крест. Оказывается, этот крест, вернее, камешек-галечник в форме креста, она когда-то нашла на берегу речки и с тех пор носила на груди.

— Спросила у креста: велит тебе самой поработать, — сказала она Лилии.

Дочь Назиры облегченно вздохнула и поднялась с места.

— Что я должна сделать, Назира-апай? — спросила оробевшая Лилия.

— Ложись на кровать!

Похоже, желание избавиться от соперницы и женское любопытство пересилили страх перед неизведанным, Лилия легла на кровать.

— Закрой глаза, расслабь все тело!

Назира начала вертеть над Лилией цепочку с крестом, гортанным голосом произнося христианские молитвы вперемешку с мусульманскими. Затем приказала:

— Лети в квартиру!

— Полетела...

— Резко ворвись в дом и начинай сжигать все огнем из глаз!

— Влетела, сжигаю! Уф, дома повсюду грязь, пыль, паутина и иголки!

— Проверь весь дом, все сожги!

— Жгу! О-о, иголки по всему дому раскиданы...

— Обойди весь дом, ничего не упусти, все сожги!

— Ой-ой, и под нашей кроватью, и за диваном раскидали...

— Все сожги дотла!

— Все выжгла! — Вытерев пот со лба, Лилия тяжело вздохнула.

Назира быстрее завертела цепочку, повторила заклинания и снова приказала:

— Теперь посмотри: кто разбросал иголки?

— Вижу! Их раскидывает Зульфия! Она набросилась на меня!

— Перекрести ее! — резко выкрикнула Назира. — Перекрести правой рукой! Не давай к себе прикасаться! Крести и жги!

Лежащая на кровати с закрытыми глазами Лилия подняла руку и начала торопливо крестить воздух:

— Крещу, сжигаю! Зульфия обернулась вороной лошадей! Хочет лягнуть меня!

— Не дай себя лягнуть! Перекрести и сожги! — во все горло завопила Назира.

— Жгу! Превратилась в черную козу, наступает на меня!

— Не дай себя боднуть! Жги сильнее!

— Коза черным-пречерным козленком стала, убегает.

— Не позволяй ей убежать! Закинь аркан!

— Заарканила, но она обернулась черной курицей!

— Перекрести! Сожги!

— В яйцо превратилась!

— Перекрести! Сожги!

— Горошиной стала!

— Крести и жги, пока горошина не исчезнет!

— Крещу, сжигаю! Все, догорела, пропала...

— Ладно, молодец, открывай глаза, передохни немного.

Отерев пот со лба и отдышавшись, Назира похвалила Лилию:

— Есть в тебе сила! Даже дочь моя так ясно не видит...

Салават сидел оглушенный, пытаясь уместить в голове увиденное и услышанное. Выходит, Зульфия и впрямь околдовала их? Как же так? Что ж теперь делать? Эх, Зульфия... Когда шел сюда, надеялся совсем на другое... Сердце болезненно сжалось. Значит, подозрения Лилии оказались верны: любовница не только приворожила его, еще и порчу навела на его дом? Только что увиденное вновь промчалось перед глазами, и сердце похолодело. А он, влюбленный, видать, не по земле шагал, а по воздуху витал. Как на крыльях. Эх, Меджнун и есть, другого слова не подберешь. Ох, как тяжело и больно свалиться на грешную землю с высоких небес...

— Отдохнули чуток, давайте работать дальше. — Назира выдернула обоих из омута тяжелых мыслей. — Закрой глаза, Лилия, расслабься всем телом! Не бойся, они теперь обессилели. Вспорхни и лети туда, куда крест поведет. — Назира завертела цепочкой над Лилией.

— Долетела до пятиэтажки возле Дома быта, прошла в подъезд.

Салават оторопел, догадавшись, о каком доме идет речь.

— Поднялась на четвертый этаж, зашла в семьдесят пятую квартиру.

У Салавата не осталось сомнений, Лилия говорит о съемной квартире Зульфии.

— Показывают старенький белый чайник на газовой плите...

— Выходит, приворотным зельем поили из него, — сделала вывод Назира.

Салават вспомнил больницу, куда попал после вкусного обеда у Зульфии. Но предпочел не говорить об этом.

— Сожги чайник, кухню и всю квартиру! — велела Назира.

— Жгу! Уже все в огне!

— А теперь лети дальше. Надо выяснить, у кого она сделала приворот! — Назира убыстрила верчение цепочки над Лилией.

— Долетела до небольшого домика на окраине города...

Назира рывкнула, словно командир артиллерийской батареи:

— Огонь! Чтоб ничего от колдуньи не осталось, все сожги!

— Жгу! Весь дом горит! — с удовлетворением выдохнула Лилия.

Беспрерывно благодаря Назиру и хорошо заплатив ей, супруги поехали домой. Всю дорогу молчали, потому как испытывали состояние шока.

Конечно, о ворожбе и всякой нечисти оба слышали с детства. Об этом рассказывали женщины и старухи, каждый день ходившие друг к дружке и коротавшие с рукоделием долгие зимние вечера. Мол, некий парень из их деревни только с помощью приворота смог влюбить в себя неприступную возлюбленную. Или, наоборот, какая-то девушка околдовала парня, не желавшего на ней жениться. В памяти остались и истории пострашнее: дескать, ночью постучался в окно к одинокой женщине мужчина. Она пустила, оставила ночевать... Тот пришел и на следующую ночь. Хозяйка спросила, как его звать, откуда он. Мужчина ответил, что зовут его Вали, родом из такого-то аула. Днем женщина хорошенько расспросила у подруг и выяснила, что в этом ауле не жил человек по имени Вали. А у нее, получается, ночевал бес в человеческом обличье...

Да, как и многие, они были наслышаны о колдовстве и приворотах. Допускали возможность существования магии, но представить не могли, что это необъяснимое явление может когда-либо коснуться их самих, в корне изменив привычную жизнь.

Под воздействием Назиры у Лилии, похоже, тоже открылась способность к ясновидению. Многочисленная ее родня восприняла это с гордостью: вот, мол, какая волшебницей оказалась их Лилия — на три аршина

под землей видит... Они раструбили новость по всей округе, и к Лилии потянулись люди. Кто-то просит посмотреть, куда запропастилась корова, кто-то хочет выяснить причины павшего на его голову несчастья, большинство же обращалось в надежде избавиться от болезней, годами мучающих их, но неподвластных врачебному лечению. А Лилия, как компьютер, четко и ясно выдавала ответ на каждый вопрос. Салават с изумлением спрашивал: «Как это у тебя получается?» Она сказала: «Какой-то голос шепчет мне ответы на ухо, я всего лишь повторяю».

Изредка и Назира, при особо трудных случаях, зовут ее на помощь. Вот и сегодня попросила приехать.

Когда Салават с Лилией вошли, Назира объяснила ситуацию:

— В мой родной аул перебрался жить из города молодой колдун по имени Антип. Купил небольшой домик и камлает жителям. Побывав у него, одна женщина сошла с ума: выгнала мужа, за детьми не ухаживает, корову не доит, дома не убирается. Целый день носит воду и поливает один столб во дворе. Из аула позвонили, попросили привести женщину в чувство. Случай, похоже, тяжелый, надеюсь на твою помощь.

— Я согласна, — не замешкалась с ответом Лилия.

— Конечно, поможем человеку в такой беде. Мы и сами не забываем, какое добро ты нам сделала, Назира-апай. Когда ехать? — осведомился Салават.

— Перед поездкой Лилию нужно малость подготовить, чтобы сил прибавилось, — сказала Назира. — Давай, Лилия, ложись на кровать.

Вытянувшись на кровати, Лилия закрыла глаза и расслабила тело.

— Так, Лилия, тебе надо подняться высоко в небо и набраться там сил. Ничего не бойся, но будь осторожна. Что увидишь, сразу говори мне.

Назира сняла с шеи цепочку с крестом и начала вертеть над Лилией.

— Давай, полетели!

— Взлетела. Быстро поднимаюсь ввысь. О-о, как хорошо летать! Здесь так красиво! — Лилия замолчала.

— Почему умолкла? Не молчи, что видишь, рассказывай мне! — подстегнула ее Назира обеспокоенным голосом.

— Передо мной какие-то темные существа, не хотят пускать дальше, — ответила Лилия.

— Перекрести и сожги их огнем из глаз. Не бойся, это мелочь...

— Только сожгла, показался белобородый старик в белой одежде, улыбается мне.

— Не верь! Перекрести и сожги его! — рявкнула Назира.

Лилия начала торопливо крестить кого-то.

— Сгорел!
— Значит, то была нечисть... Лети дальше!
— Полетела выше, скорость становится все больше. Передо мной — с виду христианский святой, что делать?
— Перекрести и сожги! — гортанным голосом повелела Назира.

— Крещу! С трудом, но сгорел!
— Хорошо, лети дальше!
— Лечу! О-о, как красиво тут! Удивительно красиво!
— Ладно, будь осторожна, смотри в оба.
— Передо мной, кажется, Иисус Христос! Подзывает к себе...

— Сейчас проверим. Перекрести и жги!
— Потихоньку пропадает... — проговорила Лилия разочарованно.

— Значит, тоже был ненастоящий, — пояснила Назира. — Лети дальше!

— Вижу перед собой прекрасный мраморный дворец!

— Лети внутрь.
— Влетела. В большом зале на троне сидит белобородый старик.

— Перекрести и сожги!
Правая рука Лилии бессильно упала.
— Не могу...
— Жги изо всех сил!
— Пытаюсь, но он не горит!
— Жги сильнее, подольше!
— Не горит никак! Подзывает меня к себе...
— Подлети к нему и поклонись.
— Поклонилась. Приложил правую руку мне на голову, что-то сказал.

— Он тебя благословил, силу увеличил. Поклонись в знак благодарности и лети на землю.

— Поблагодарила, вылетела из мраморного дворца.
— Возвращайся скорей!
— Вернулась...

Назира прекратила вертеть цепочкой.
— Хорошо, открой глаза.

Лилия открыла глаза и села на кровать, Назира ско رهонько собралась, и выехали в путь.

Когда доехали до аула, она велела остановить машину возле маленького старого домика.

— Ну-ка, поглядим, что за колдун этот Антип. — Назира усмехнулась.

Вошли в дом и застыли на пороге. Худощавый мужичок лет тридцати осматривал довольно симпатичную молодую женщину.

— Ай-ай-ай, красавица, а муж-то твой, оказывается, налево ходит. А ты и сама не плошай, пусть уроком ему будет. Эге-ге, родная сестра тебя ненавидит. Мать только сестру твою любит. А отцу вашему все побо-

ку, ничего не знает, ничего не видит, ничего его не касается...

Ошеломленная женщина с трудом собралась с мыслями и спросила:

— Что же мне теперь делать? Дайте совет.

— Говорю же, сперва надо отомстить гулящему мужу, — продолжал колдун скороговоркой. — Ну-ка, дай руку! О-о, какие у тебя мягкие ладони, вот только холодные. Могильным холодом веет от них. Их немедленно обогреть надо, не то могильный холод до сердца доберется. — Тут Антип наконец обратил внимание на вошедших, с интересом рассматривающих его. — А вы чего ждете? Идите домой, придете завтра, сегодня у меня времени нет.

Назира прокашлялась. Антип внимательно посмотрел на нее и сразу почувствовал неладное. Глаза его нервно забегали.

— Вам чего?!

Назира ничего не ответила. Неспешно подошла к Антипу и, поглядев на него с издевательской, уничижительной улыбкой, презрительно дунула в лицо. Колдун повалился, как подкошенный, на деревянный грязный пол. Назира гневно посмотрела на женщину:

— А ты чего сидишь тут, разиня, веришь рассказням колдуна-недотепы? Семью свою и дом порушить позволяешь! Не верь ни единому слову этого шарлатана, иди-ка лучше домой, приготовь мужу и детям поест. И смотри, чтобы больше сюда ни ногой!

Когда перепуганная женщина тихонько улизнула, Назира подошла к растерявшимся от увиденного Салавату и Лилии:

— Ладно, пойдёмте полечим ту женщину.

Антип остался лежать на полу без сознания.

Они подъехали к дому потерявшей рассудок женщины и вошли во двор, где на разные голоса мычали голубые корова с телкой, жалобно блеяли овцы, сердито гоготали гуси, крякали утки. В воздухе стоял густой, неистребимый запах навоза. И тут неряшливо одетая женщина с коромыслом на плечах с наполненными ведрами прошла через калитку и, не обращая на приехавших никакого внимания, направилась в сторону сарая.

— Куда ты несешь воду? — спросила у нее Назира.

— К столбу, — ответила несчастная.

Измощенное и грязное ее лицо выражало полную уверенность в важности выполняемой работы.

— Кто тебе велел столб поливать?

— Антип велел.

— Кто такой Антип?

— Антип — мой бог!

Назира выразительно посмотрела на своих опешивших спутников и продолжила расспрашивать:

— А зачем ты льешь воду под сарайный столб?

— Потому что это не просто столб. — Бедняжка многозначительно улыбнулась.

— А что это?

— Это наш... святой... Не видишь разве, сколько там? Они хотят пить. Сидят и ждут, когда я поливать начну.

Назира резко посуровела. Пронзительно глядя на женщину, она приказала:

— Стой! Посмотри-ка на меня!

Бедная женщина тотчас остановилась и устала на нее.

— Вылей воду в то корыто! Пусть скотина тоже напнется.

Женщина безропотно подчинилась, измученные жаждой животные и птицы жадно бросились пить.

Назира снова скомандовала:

— Иди за водой!

Назира бережно сняла с шеи цепочку с каменным крестом и, помахивая им вокруг Лилии, приказала:

— Зажмурься и погляди: что там под столбом? Только не бойся, ничего хорошего ты там не увидишь. Сразу извергни из глаз сильный огонь и начинай жечь!

— Уф, да здесь кишмя кишат какие-то гадкие, темные твари! И мелкие, и побольше...

— Сожги их! Хорошенько сожги, чтоб ничего не осталось!

— Сжигаю! Горят, визжат противно! Сгорели! — воскликнула Лилия.

— Ладно, молодчина, отдохни чуток. — Немного погода Назира многозначительно добавила: — Ты смотри-ка, а ведь не зря Антип заставлял эту беднягу воду носить.

— Да, не зря, — ответила Лилия.

Когда женщина напоила живность, Назира вновь скомандовала ей:

— Зайдем к тебе домой!

В доме был страшный беспорядок. Выгнанный муж где-то пьянствовал, детей временно забрала к себе хозяйкина сестра. Назира задала женщине очередной вопрос:

— Почему не умываешься?

— Антип не велел.

Назира строго распорядилась:

— Быстренько прими тахарат¹ да с мылом вымой лицо и шею!

— Сейчас. — Женщина послушно выполнила ее приказ.

— Ложись на кровать! Закрой глаза, расслабься!

Женщина беспрекословно повиновалась. Назира подозвала Лилию поближе и начала стремительно вертеть крестом на цепочке над женщиной.

¹ Тахарат (араб. «очищение, омовение») — приведение тела в состояние ритуальной чистоты посредством омовения.

— Уф, внутри забегали! — закричала женщина.

— Ничего, скоро выйдут, — с улыбкой сказала Назира. — Погляди-ка, Лилия, что там у нее внутри?

Лилия, сощурившись, устала на ее живот:

— Полным-полно мерзких чернявых тварей с рогами и копытами!

— Это мелкота! Гляди внимательней, за ними должны быть и крупные!

— Ага, за мелкими попрятались те, что побольше...

— Начинай их выжигать огнем из глаз и изгонять вон! Старайся успеть сжечь каждого, кто выскочит!

— Жгу! — Лилия вперилась в женщину свирепым взглядом.

— Ай-ай-ай, скачут в животе, больно! — вскричала бедная женщина.

— Потерпи, скоро от них избавишься, — успокоила ее Назира. И принялась еще быстрее вертеть крестом. — Что там, Лилия, сгорают?

— Да. Мелкие уже вышли, сгорели. Остались покрупнее.

— Значит, слабым каюк! Но там должен быть самый большой, видно его?

— Пока нет, — ответила Лилия, отирая пот со лба.

— Не видно, так голос услышим. Давай, Лилия, жги сильней!

Вдруг женщина завопила отвратительным мужским басом:

— Ай-ай-ай! Ведь изжаришь заживо! Постой! — Через несколько секунд громкий возглас повторился. — Прекрати жечь, говорю!

Назира довольно улыбнулась и быстро проговорила:

— Вот и голос услышали. — Заметив удивленный и испуганный взгляд Лилии, она поспешила объяснить: — Языком этой женщины говорит шайтан. Не обращай внимания, знай себе, жги! С ним не разговаривай — нельзя! Его болтовне не верь — лжет. — Назира еще проворнее завертела крестом.

— Ай-ай-ай! И почему вы помогаете этой дурной сплетнице? Нашли кому помочь: она же замужем и за детьми толком не ухаживает, целыми днями по улице слоняется. Сплетни разносит и скандалит направо! Не знаете разве?! Ай-ай-ай! — взревел мужской голос.

Назира с Лилией переглянулись, улыбнулись друг другу и продолжили изгонять шайтана. А Салават смотрел и дивился.

— Ой-ой-ой! Говорю же, отстаньте, вашу мать... — Омерзительный мужской голос матерно выругался.

— Не обращай внимания, Лилия, не вздумай с ним заговорить, продолжай работу, — сказала Назира.

— Продолжай работу, продолжай работу! Тоже мне работничек! — начал дразнить тот же голос. — Торчит тут, машет своим крестом... Кабы не крест, сама ни на что не годишься. Кто ты такая, тоже хорошо знаем. Ай-ай-ай! Хватит жечь, мать вашу... — Мужской голос снова начал грязно ругаться.

По лицу Назиры пробежала тень гнева, но она промолчала. Обе смахнули пот со лба и продолжили работать. Немного погодя, похоже, изгоняемый решил сменить тактику:

— Уф-ф, и я устал, и вы утомились. Девчата, давайте отдохнем чуток! Чайку попейте.

Назира с Лилией переглянулись, снова усмехнулись, но без слов продолжили свое дело.

— Ой-ой-ой! Не люди вы... Ай-ай-ай! Девчата, предлагаю взаимовыгодный договор: я эту бабу оставляю, а вы, когда буду выходить, не сжигаете меня. Договорились?

Назира с Лилией промолчали. На краткий миг наступила тишина.

— Ах вы, гадалки хреновы, волховки! Против своих пошли, ведьмы?! Никак не уговоришь, мать вашу... — После неудавшейся уловки отвратительный голос снова перешел на грязную ругань.

В этот момент стремительно вертевшаяся цепочка Назиры внезапно запуталась, и крест остановился. Заметившая это Лилия, желая помочь, потянулась к кресту. А Назира вдруг вскинула на нее свирепый взгляд и грубо заорала: — Не прикасайся к кресту!

Лилия ответила ей укоризненным взглядом и продолжила действия.

— Ха-ха-ха! — Мужской голос зловеще расхохотался. — Видишь, чего добивается Лилия? Хочет отобрать крест твой! Не хотел говорить, но придется: скоро она отнимет у тебя крест! Ха-ха-ха! Что ты будешь делать без креста своего, сделанного из камешка? Несвященного, ха-ха-ха!

Назира не подала виду, но, похоже, эти слова ее сильно задели. Она побледнела. Лилия поспешила ее успокоить:

— Назира-апай, не будем поддаваться науськиванию шайтана — он лжет: не нужен мне твой крест.

Назира с трудом взяла себя в руки, распутала цепочку и, еще быстрее завертев ею, начала читать христианские молитвы вперемешку с мусульманскими. Лилия тоже, напряженно сощуриив глаза, старалась усилить свое воздействие.

— Ой-ой-ой, горю, жарюсь! Ну все, хана мне. Пропадите и вы пропадом, колдуны! До встречи в аду, волхатки... — Окончательно ослабевший мерзкий голос прервался.

В этот миг бедная женщина открыла глаза. В ее взгляде появилась осмысленность.

— Ох, как пусто стало в животе. Я бредила во сне?

Она напоминала с трудом очнувшегося от тяжелого сна человека.

В дом вошла женщина средних лет с двумя пакетами в руках. Это была родная сестра хозяйки дома. Поставив полиэтиленовые пакеты на стол, она протянула обе руки, как принято в ауле:

— Здравствуй, Назира-апай, мы с таким нетерпением ждали тебя. — Женщина внимательно взгляделась в младшую сестру. — Как ты? Очухалась, наконец, от колдовства Антипа?

— Нормально, — ответила хозяйка дома, виновато улыбаясь. — А где муж с детьми?

— Скоро вернутся. — Успокоив сестру, женщина повернулась к Назире. — Я соседям так и сказала: если кто и избавит ее от этой напасти, то только Назира-апай. — Она вручила ей пакет. — Назира-апай, спасибо тебе большое за помощь моей сестренке! Вот принесла тебе гостинцы: гуся, сметану свежую, хлеб свежее-печенный. Прими, пожалуйста, не обессудь.

Назира взяла гостинцы со скупой улыбкой. Второй пакет женщина протянула Лилии:

— Спасибо и вам, что приехали помочь моей сестре. Что бы без вас делали!

Лилии и Салавату стало неудобно: ведь они приехали сюда не ради платы, а с целью помочь женщине, попавшей в беду.

— Не нужно, не стоит, — замотала головой Лилия.

— Берите, пожалуйста! Вы с Назирой-апай спасли мою сестру от безумия. От чистого сердца даю! Не примете — мне тяжело будет на душе. — Она так просила, что Лилия была вынуждена взять гостинцы.

Как только Лилия начала помогать людям, вопрос оплаты услуг стал для нее довольно деликатным предметом. Хотя посетителям ее действия казались волшебством, ее работа была нелегкой. После сеансов Лилия чувствовала себя как выжатый лимон и подолгу лежала, набираясь сил. Салават понимал это и все же сразу поставил условие: «Денег для семьи добываю достаточно. Слава Аллаху, не нуждаемся. А ты ни копейки не бери. Дай бог, чтобы помощь твоя людям стала савабом¹. Я и сам помогу тебе в работе. Пусть добро, которое мы делаем, вернется сторицей если не нам, то детям нашим». Да, они искренне полагали, что делают людям добро, наивные...

Но, наотрез отказываясь от денег, Лилия никак не могла отвергать ризык: хлеб, молоко, масло, мясо,

¹ Саваб (араб.) — в исламе: вознаграждение, которое дает Всевышний в загробной жизни за благие, добродетельные и богоугодные дела в земной жизни.

приносимые из аулов с искренней благодарностью. Да и адат¹ не позволял. Все аульчане в пакет с гостинцами обязательно клали и хлеб. Столько хлеба самим было не съесть, и Лилия раздавала излишки соседям.

На выезде из аула Назира снова велела остановиться возле дома Антипа. Посмотрев на Лилию исподлобья, она сухо приказала:

— Доведем дело до конца: сожги дом Антипа!

Лилия повернулась к дому колдуна и прищурилась:

— Жгу! Загорелся...

Спустя несколько минут Назира спросила:

— Весь дом в огне?

— Да, полыхает вовсю...

— Ладно, тогда поехали.

Смеркалось. Пошел крупными хлопьями снег. И ветер усилился, норовя застелить белым покрывалом зимнюю дорогу. Салават погнал машину. Надо было спешить домой, пока по-настоящему не разыгрался буран.

---

¹Адат — традиционные правила поведения в исламе.

Назира за всю дорогу не обронила ни слова. Между ней и Лилией пролегла тень отчуждения. Назира не могла допустить даже вероятности, что кто-либо посмеет покушаться на столь дорогой для нее крест. А горделивая Лилия не простила, что Назира на нее накричала. Потихоньку досадное недоразумение превратилось в чувство неприязни друг к другу.

Скоро до них дошла весть: каким-то образом узнав о случившемся с Антипом, из города приехали его соратники по магическому ремеслу. Всю ночь камлая над ним, они сумели поставить его на ноги. Но злключения колдуна на этом не закончились. Ночью дом Антипа непонятным образом загорелся. Выскочив из охваченной огнем избы, Антип метался, задыхаясь от злости, и леденящим душу голосом орал на всю округу: «Уничтожу весь аул! Истреблю ваш род! Изведу под корень!» Набежавший на помощь местный люд отшатнулся от рассвирепевшего колдуна. Даже собаки, поскуливая и поджав хвост, предпочли убежать от Антипа подальше.

Продолжение следует.